Наступил октябрь, с его смертельным проклятием, наложенным на Хэллоуин. Петухи были почти все мертвы, виновниками считались дикие животные, а Хагрид вышел на тропу войны, чтобы заставить лис или волшебных мистических монстров Запретного леса прекратить нападать на его петухов. У него их было не так много, всего три или четыре, но все они были предоставлены самим себе в курятниках возле кухонь и хижины егеря.

Клык оставленный в качестве охранника, не заметил абсолютно ничего, так как он был просто самым тупым псом на свете и не лаял, пока его не гладили по голове.

"Директор", - осторожно сказала я, взяв лимонную дольку, когда я в конце концов, взломал пароль на второй год. "Вы думаете, произношение действительно так важно для заклинаний?"

Дамблдор посмотрел на меня сквозь очки, потягивая чай из чашки и не торопясь отвечать мне. "Я не думаю, что это вопрос произношения, а скорей намерения, мистер Умбрус. Магия - удивительная вещь, и разные народы используют разные средства для ее достижения. По своей сути, чудо и красота - это, пожалуй, единственное, что делает связывает все человечество".

Я обдумывал эту мысль, посасывая лимонный шербет. "Но тогда разве проклятия не являются чудесными вещами следуя этому определению?"

Губы Дамблдора дрогнули в легкой улыбке. "Тогда я полагаю, что мне следует исправить свое предыдущее заявление, мистер Умбрус. Магия, естественно, должна быть связана с чудесами и красотой. Желание чужого и жажда власти, они развращают прекрасную и великодушную вещь, которой является магия, во что-то извращенное и темное. Различия в привычках и языке - ничто, если наши сердца открыты, а цели идентичны".

"Директор, - сказал я, "если это так, то почему мое произношение настолько отстойно, что влияет на мою трансфигурацию?"

"Потому что вы думаете своим умом, а не сердцем, мистер Умбрус. Это замечательная черта, признак великого волшебника, но, к сожалению, не счастливого", - Дамблдора все еще улыбался, но его улыбка была странно натянутой. "Глаза ребенка наполнены чудесами магии, а не практичностью заклинаний. Некоторые перерастают свой физический возраст, другие никогда этого не делают", - вздохнул он, устраиваясь поудобнее в кресле.

"Извините, директор, - неловко сказал я, "...но я бы предпочел думать мозгами, а не сердцем. Последнее кажется глупым способом идти на смерть".

Дамблдор усмехнулся: "Возможно", - согласился он. "В умеренных количествах все сладко, мистер Умбрус. Хотя иногда это может быть так сладко, что мы теряем все желание пробовать это". Он жестом показал на лимонные дольки, и одна из них прилетела ему в руку. "Возьмем, к примеру, эту восхитительную сладость. Я бы съедал их дюжинами, если бы не знал к чему это приведет. Они приятные на вкус и действуют освежающе. Однако вкус лимона в конце концов стал бы приторно сладким, и тогда он вызвал бы у меня отвращение, если бы я продолжил есть. Умеренность, мистер Умбрус..." - его глаза на мгновение сверкнули, "Это не то, с чем вы незнакомы, не так ли?

Я нерешительно пожал плечами. "Иногда наши желания слишком велики даже для нас самих, мы думаем, что чего-то хотим, но потом оказывается, что на самом деле мы этого не хотели с самого начала, но уже слишком поздно поворачивать время вспять", - вздохнул я, проглатывая остатки лимонной дольки. "Сожаления накапливаются, не так ли, директор? Чем старше мы становимся, тем больше сожалений накапливается у нас".

Глаза Дамблдора оторвались от моего лица, и они уставились на окно, из которого открывался захватывающий вид на верхушки деревьев Запретного Леса. "Это то, что вы видите в моих глазах, мистер Умбрус? Сожаление?"

Я тоже спокойно посмотрел в окно. "Да", - сказал я. "Смирение воина, чей клинок заржавел, и все же должен сражаться, потому что, если он этого не сделает... тогда никто другой этого не сделает".

"Какое печальное мнение обо мне сложилось у вас, мистер Умбрус", - усмехнулся Дамблдор, слегка покачав головой. "Это правда, что зло никогда по-настоящему не может быть искоренено", - его глаза блеснули туманом воспоминаний, "Однако это просто означает, что важно продолжать бороться снова и снова, чтобы сдерживать его".

Я улыбнулся словам Дамблдора: "Знаете, директор, вам действительно следовало стать министром магии".

"Об этом, мистер Умбрус, я никогда не пожалею. Слишком много бумажной работы", - он засмеялся, сказав это, и я несдержавшись засмеялся вместе с ним. "Хотя мне действительно интересно, что в этом году украдет вор из Хогвартса, чтобы достичь того же результата, что и в прошлом году", - небрежно добавил он.

"Ах, директор, это было бы слишком просто, если бы я знал", - небрежно ответил я. "Возможно, ничего, поскольку речь никогда не шла о том, чтобы что-то украсть, а о том, чтобы бросить вызов самому себе вопреки отсутствию шансов.".

Директор слегка склонил голову: "Конечно", - добавил он. "Тогда, я полагаю, пришло время пожелать вам доброго воскресного дня, мистер Умбрус. Вам было бы лучше проводить время со своими сверстниками и наслаждаться хорошей чашкой шоколада".

Я кивнул и собрался уходить: "Директор", - сказал я, когда был на полпути из кабинета директора", - если Основатели действительно хотели, чтобы было единство, зачем было разделять учеников на факультеты?"

Директор некоторое время обдумывал эту мысль, а затем горько улыбнулся: "Я думаю, мистер Умбрус, что они хотели пойти на компромисс с желанием Салазара Слизерина учить не всех. Он был их другом, и они не хотели его терять".

"А, понятно", - ответил я в свою очередь, "Но это не помогло им удержать его, не так ли?"

"Боюсь, что нет", - вздохнул Директор и попрощался со мной, как только я помахал ему на прощание.

Мои шаги по коридорам Хогвартса привели меня мимо незнакомых лиц, вплоть до шестого этажа. Я подождал, пока не убедился, что никто не следует за мной, а затем вошел в Выручай комнату.

"Депульсо!" Я почти зарычал, как только дверь за мной закрылась, старый бладжер был в полуметре от моего лица. Его откинуло, а я побежал в другой конец комнаты. Очевидно, я вызвал эту штуку, но я не мог заставить ее исчезнуть. Таким образом, у моей практики появилась возможность стать последней в моей жизни.

Действительно, как сказал Дамблдор, всего должно быть в меру.

Если отбросить опасность того, что бладжер меня все-таки прибьет, то я не мог дождаться открытия дуэльного клуба.

Может быть, Снейп даст мне балы, если я брошу вызов и одолею Гилдероя Локхарта?

Бладжер пролетел в нескольких сантиметрах от моей головы, и мои мысли вернулись к настоящему моменту. Мне не стоит отвлекаться, а то бладжер превратит мои кости в пасту.

"Депульсо!" - прокричал я еще раз, держа эту тварь на расстоянии. "Депульсо!" О в этот раз получилось неплохо. "Депульсо!" теперь нужно сохранять спокойствие и прочитать эту чертову книгу о бладжерах…

И все же улыбка на моем лице никуда не пропала.

Гилдероя Локхарта ждет ужасный конец в конце года ХРУСТ.

Так нужно где-то записать. Никаких мечтаний наяву с живыми мячами созданными для нападения на волшебников. БОЛЬШЕ НИКОГДА ТАК НЕ ДЕЛАТЬ.

http://tl.rulate.ru/book/59653/1676078